

УДК 930 +908

ББК 6/8.63

Родикова Лада Валерьевна, педагог дополнительного образования, ОБОУ ДОД «Центр туризма, краеведения и экскурсий», г. Курск

e-mail: ladavalerevna@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАСТЫРЕЙ КУРСКОГО КРАЯ В XVII В. (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье предпринята попытка проследить экономическое положение курских монастырей XVII в. на основе анализа документов Государственного архива Курской области.

Ключевые слова: Курский регион, XVII век, краеведение.

Rodicova Lada V., teacher of additional education, OBO DOD "Center of tourism, Ethnography and excursions", Kursk

e-mail: ladavalerevna@mail.ru

THE ECONOMIC CONDITION OF THE MONASTERIES OF THE KURSK REGION IN THE XVII CENTURY (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE KURSK REGION)

The paper attempts to trace the economic situation of the Kursk monasteries XVII. based on an analysis of documents of the State Archive of the Kursk region

Key words: Kursk region, XVII century, local history

В современной России сложилась непростая геополитическая обстановка, в связи с чем в стране идут интенсивные миграционные процессы. Усилился приток граждан из стран «ближнего зарубежья», наши соотечественники активно перемещаются в пределах государства в поисках заработка. В последние годы увеличилась роль Русской православной церкви, стараниями ее служителей возводятся новые храмы и восстанавливаются разрушенные ранее. Эти процессы, на первый взгляд никак не взаимосвязанные между собой, имеют, тем не менее, важное значение для сохранения российской не только самобытности, но и государственности в целом. Именно

эти соображения заставляют обратиться к отечественному историческому опыту.

В XVII веке активно шел процесс заселения южных окраин Российского государства, к которым традиционно относят территории современных Воронежской, Курской, Белгородской областей нашей страны и сопредельных Харьковской и Сумской областей Украины.

Неудивительно, что именно этот период стал объектом специального изучения для многих отечественных историков. До сих пор в научной исторической литературе обсуждается вопрос о колонизационных потоках на южные окраины Московского государства. Отечественные ученые уделяли вопросам колонизации российского южного порубежья большое внимание, рассматривая в ней несколько направлений – государственную и частную, внешнюю и внутреннюю. Некоторые исследователи отдельно выделяют церковную, точнее, монастырскую, колонизацию огромных пространств «Дикого поля».

До недавнего времени общепринятой считалась точка зрения В.П. Загоровского, который пришел к выводу – в южнорусских уездах «монастырское землевладение не получило большого развития», и «существенной роли в колонизации края монастыри не сыграли». Он исключал и миссионерскую деятельность монастырей на том основании, что «в этой части «поля» не было туземного нерусского населения».

Изучая 8 уездов (Воронежский, Курский, Белгородский, Валуйский, Елецкий, Старооскольский, Ливенский, Лебедянский) исследователь отмечал, что в XVII веке здесь было около двух десятков монастырей, причем «из них только 2 можно причислить к средним: Успенский в Воронеже имел 144 крестьянских и бобыльских двора, Никольский в Белгороде – 68. У остальных было менее 50 крестьянских и бобыльских дворов» [4; с. 36].

И действительно, в XVII веке на русском Севере и в центральных регионах страны у крупных российских монастырей сложились настоящие экономические корпорации на территориях нескольких уездов: например, у Троице-Сергиевого монастыря к концу XVII века были земельные владения на территориях Московского, Переславского, Дмитровского, Бежецкого, Тверского, Костромского уездов, «в которых у корпорации за предшествующее время сложились наиболее крупные, плотно заселенные и освоенные в земледельческо-промысловом отношении вотчинные комплексы» [9; с. 118]. В монастырском хозяйстве помимо традиционных продуктов сельского хозяйства и животноводства могли быть винокурни, солеварни и даже речной флот.

Поэтому неудивительно, что монастыри сбывали продукцию собственного производства на местных рынках. Крупнейшие устюжские монастыри – Гledenский и Архангельский – торговали хлебом. Архангельский монастырь продал в Устюге за период 1635–1636 гг. 1000 мер ржи, 800 мер хлеба; Гledenский монастырь за 1643–1644 гг. поставил на устюжский рынок 200 мер овса, 40 мер ячменя. Эти же святые обители отправили на продажу в Холмогоры более 2000 мер ржи, 277 мер ячменя, 138 мер разных круп и толокна. Соловецкому монастырю, числившемуся крупнейшим землевладельцем, в 1614 г. была пожалована льготная грамота на беспошлинную торговлю солью. Закономерно, что из аскетичного приюта монастырь вскоре превратился в корпорацию, имевшую многочисленную торговую флотилию-монополиста на Белом море и судоходных северных реках. Сами монахи из стали «расторопными барышниками, снующими по всем городам северной России, всюду имея свои конторы и постоянных клиентов»[2; с. 383].

По сравнению с ними владения монастырей Курского края были достаточно скромные. И.К. Смолич, исследуя историю российского монашества за почти 1000-летний период, рассматривал основные направления монастырской колонизации в XVI–XVII вв. Сделав общий подсчет основанных в это время монастырей, он указал, что из 220 обителей «по числу монастырей на первом месте стоит Орловско-Курская земля», потому что «здесь было основано девять новых монастырей (два – в XVI, семь – в XVII в.)», и «в одной только Курской земле было построено семь монастырей (четыре – в XVI, три – в XVII веке)». И.К. Смолич, отмечая массовость основания новых монастырей, особо оговаривал, что «здесь, на юге, монастыри очень редко превращались в крупные хозяйственные предприятия. Хотя монастыри тоже получали от государства земельные владения и другие дары, но они не были такими большими, как в Понизовье»[8; с. 551].

Отдельные историки считают, что в южных уездах Российского государства «монастыри были оплотом колонизации – даже не столько потому, что могли предоставить защиту и укрытие, и не потому, что сохраняли земледельческие традиции и имели льготы от государства, хотя все эти факторы и оказывали свое влияние. Монастыри являлись не только «своеобразными форпостами земледелия в море кочевников, но и, можно сказать, выполняли функцию центров духовности» [5; с. 118].

Рассмотрим на конкретных примерах состояние хозяйства и количество земель курских монастырей и обителей в указанное время. В качестве источников нами привлечены документы Курского государственного архива, в

частности, выписи из писцовых и переписных книг XVII века, отдельные грамоты как уже опубликованные, так только вводящиеся в научный оборот.

Рыльск и Путивль по праву считаются самыми древними городами Курского края. В XVI столетии они являлись самыми южными населенными пунктами пограничья Московского царства. Большую часть их территории составляло «дикое поле» – незаселенные целинные земли. Но именно на этих пустынных землях возникла Молченская пустынь, разоренная татарами в 1592 году и восстановленная в 1653 г. под именем Софрониевой. «Пребывавшая в нищете» монастырская за 1671–91 гг. сумела увеличить 25-десятиный земельный надел до 1406 десятин, причем в собственности монастыря было 138 крестьянских дворов. В 1744 г. монастырю принадлежало 2124 ревизские души [7; с. 48, 51].

Земельные угодья считались самым надежным средством для обеспечения материального благополучия монастырского хозяйства, поэтому монастырское начальство всеми способами пытались увеличить количество наделов и максимально заселить их. В качестве примера приведем сведения из писцовой книги Рыльского уезда (1684 г.) о тяжбе игумена Николаевского монастыря Романа с «посацким человеком Волоткою Масленниковым»: «по книгам письма и меры Петра Мусорского да подъячего Гаврила Федорова 136 и 137 года (1628 и 1629 гг. – Авт.) за игуменом Романом с братиею подле реки Рылы рыбная ловля от мельницы и от мосту половина реки Рылы вверх по реке Рыле правая сторона плеса, и затоны, и колодези, и бобровые гоны» [3; л. 9 об.–10].

Первое упоминание о Свято-Николаевском монастыре в Рыльске относится к 1505 г.; во второй половине XVI в. имел в собственности многие населенные пункты и другие угодья. Как следует из писцовой книги города Рыльска 1615 г., кроме Подмонастырской слободки, к собственности монастыря относились деревня Крупец, починок Прудище, впоследствии известный под именем деревни Фокиной на Прудищи, старая Никольская вотчина, сельцо Дмитриевское [3; л. 14–16 об.]

Сравнивая эти данные из писцовых и переписных книг, можно прийти к выводу о стабильном росте собственного крестьянского населения Рыльского монастыря: а 1614 в Дмитриевском сельце было 7 пустых дворов, а в 1646 г. – 55 чел. крестьян и 25 дворов; в Крупце в 1615 г. было 13 крестьянских дворов, а в 1646 г. – 67 крестьян и 28 дворов, 38 бобылей и 22 дв., в деревне Фокиной, бывшей в 1615 г. пустым почином, числилось в 1646 г. крестьян 72 чел. и 33 двора. К 1678 г. в селе Дмитриевском

числилось уже 116 чел., в Крупце – 177 крестьян и 36 бобылей, в д. Фокиной – 181 чел. [3; л. 4–5 об.]

Игумены и других монастырей Курского края сумели присоединить новые села, деревни, починки, пустоши и т.п., населив их крестьянами. По многочисленным челобитным священников московское правительство назначало скитам и монастырям то «государево жалованье», то земельные угодья. Привилегированное положение монастырских вотчин в судебном, экономическом отношении привлекало к ним крестьян и бобылей, что содействовало заселению некогда пустынных территорий.

На территории Курского края к концу XVII века было 15 монастырей и крупных церквей, имеющих собственные земельные угодья. Мисаилу, митрополиту Белгородскому и Обоянскому, в 1678 г. было пожаловано около 900 четвертей земли, старец Нифонт и основанная им пустынь в Корочанском стане на реке Нежеголе получили примерно 670 десятин земли (1 четверть = 4,5 десятины), Соборная церковь в г. Рыльске владела 438 десятинами и пр. [1]

Учитывая, что Курская земля в XVII веке была «краем мелкого и среднего землепользования» и здесь «не встречалось поместий крупнее 200 четвертей» (стандартным поместьем считался участок в 40 четвертей земли), монастырские владения были огромны [6; с. 31].

Политика московских властей по хозяйственному освоению своих южных территорий путем предоставления различных льгот и привилегий священнослужителям дала свои результаты – к концу XVII века «Дикое поле» превратилось населенную местность. Особо отметим, что среди переселенцев на курское порубежье встречались выходцы из западных областей современной Украины, чьи религиозные традиции были несколько отличны от традиционных русских, здесь предпочитали исповедовать православие.

Список литературы

1. Борщик Н.Д. Поземельные и подворные описания Курского края в XVII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 7 (62). С. 102–107.
2. Борщик Н.Д. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII – XIX столетиях (на материалах Курского края): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 444 с.
3. Государственный архив Курской области. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 3. Выписи из переписных книг на владение землей. 1681 г.

4. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1969. 304 с.
5. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / Отв. ред. А.Я. Дегтярев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 682 с.
6. Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке // Ист. записки. № 4. 1938. С. 21–40.
7. Сенаторский Н.П. К истории заселения северо-западного района Курского края (о Львовском и Рыльском уездах) // Известия Курского губ.краевед. о-ва. 1927. № 4. С. 44–58.
8. Смолич И.К. Русское монашество: 988 – 1917. М.: ЛАНЬ, 2001. 756 с.
9. Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина конца XVI–XVII века: По архиву Троице-Сергиевой Лавры: дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2001. 395 с.